

Рождественское утро пришло к Гарри в виде уже знакомого будильника Гермионы, разбудив их обоих в половине пятого. Он почувствовал, что его девушка прижалась к его боку, а её волосы согрели его грудь. Её кустистая грива щекотала ему лицо, её аромат проникал в воздух и просачивался в нос. Это был очень приятный запах, от которого становилось тепло и уютно внутри.

"Какой способ проснуться", - прошептал он, вызвав у девушки на руках маленькую усталую улыбку. "Счастливого Рождества, дорогая".

"Счастливого Рождества, Гарри", - ответила она на его приветствие. "Гарри, я так счастлива быть здесь с тобой в Рождество".

"Я тоже. Может, встретимся через полчаса?" - спросил он у счастливо улыбающейся девушки, прижавшейся к его груди.

Она слегка покачала головой, немного приподняв ее, чтобы дать ему возможность сделать это. "Пусть это будет час, я хочу привести в порядок волосы по такому случаю".

"Хорошо, тогда час", - усмехнулся Гарри, слегка поглаживая ее кудри, упреждая мысль, которую он надеялся высказать дальше. "Но ты же знаешь, что я обожаю твои волосы, не так ли?"

"Я знаю, благородный человек. Это я не люблю", - хихикнула она в ответ.

Спустя положенный час, а это была половина шестого, Гарри с огромным удовольствием наблюдал, как его девушка спускается по лестнице в специально купленном рождественском джемпере. Он был шерстяным, красным, с большой зеленой елкой спереди, и это был способ посмеяться над джемпером Уизли, который Гарри ожидал получить позже в тот же день. Гермиона никогда его не получала.

"Привет, - поприветствовал ее Гарри, когда она с идеально прямыми волосами спустилась по лестнице.

"Привет. Как давно ты здесь?" - спросила она, улыбаясь и слегка поигрывая своими русыми локонами.

"Около получаса", - усмехнулся он в ответ.

"Счастливого Рождества", - повторила Гермиона свое предыдущее пожелание. "Это будет замечательный день, если я буду иметь к нему отношение".

"Для меня он уже наступил. У меня есть ты, есть Невилл и его бабушка. Никаких ложных друзей, никаких скрытых мотивов, и все это в наших головах. Все очень благонамеренно и без

всяких манипуляций", - с довольным вздохом ответил Гарри на ее слова. "Так во сколько, по словам Августы, будет завтрак?"

"Я думаю, она сказала, что в восемь, но если мы голодны, то должны позвонить Пэппи и попросить шоколад", - заметила она с немного раздраженным видом. Она знала, что Паппи хорошо относится к Долгопупсам, но тема домовых эльфов всегда вызывала подобную реакцию.

"Мы должны это сделать. Нам также следует подумать об освобождении Добби", - прокомментировал Гарри, думая о своем друге, которого все еще пытаются Малфои. С учетом того, что Сириус все еще находился в Азкабане, их отношения с друзьями были не очень хорошими.

"Я знаю, и Сириус тоже", - вздохнула Гермиона с тоскливым видом. "Ты знаешь, что он часто со мной разговаривал?"

"Нет, я никогда не замечала. О чем?" - спросил он. Это действительно становилось интересным разговором.

"О многом. Знаешь, у меня нет настоящего отца, и было приятно, что я могу поговорить со старшим парнем обо всем, что мне нужно. Я думаю, он надеялся на нас с тобой, даже в старом времени". Она с тоской улыбнулась. Как бы все изменилось.

"Ты не хуже меня знаешь, что этого никогда бы не случилось, если бы не вмешательство Рональда и Джиневры, - грустно заметил Гарри, слегка вздрогнув. Эти двое, особенно младший Уизли, были для него больным местом. Тот факт, что в то время он был готов согласиться со всем, что она делала, не облегчал ему принятия того, что она сделала. Даже наоборот, это усугубило ситуацию. Его заставили внести свой вклад в собственную травму.

"Гарри, ты в порядке?" - услышал он рядом с собой обеспокоенный голос Гермионы.

"Я в порядке", - ответил он почти автоматически. Подумав немного, он понял, что такой ответ никогда не удовлетворит Гермиону, ни как друга, ни тем более как девушку.

"Конечно, дорогая. Я не хочу лезть не в свое дело, но ты ведь знаешь, что можешь поговорить со мной, не так ли?" - искренне сказала она, хотя на ее лице отчетливо читалось выражение несогласия; как и Гарри, она была человеком, который хотел, чтобы проблемы решались сразу же, если это вообще возможно.

"Я тут подумал, и у меня появилась идея, что мы могли бы сделать, чтобы не только победить Волан-де-Морта, но и помочь решить проблему чистокровных фанатиков", - начал он с невероятно очевидной рассеянностью.

Гарри знал, что это всегда отвлекает Гермиону от всего остального. Он знал, что она готова

покинуть Британию вместе с ним, если потребуется, будь то из-за Волан-де-Морта и его Пожирателей смерти, общей отсталости магического общества или даже махинаций Дамблдора, но он также знал, что они оба предпочли бы остаться на своей родине.

"Тогда давайте выслушаем эту идею", - почти потребовала она, ее пристальный интерес к этой идее был очевиден.

"Нам нужно медленно менять умы, а для этого нужны две вещи: деньги и влияние. Я не хочу показаться Малфоем, но это простая истина. Что, если мы начнем делать с другими технологиями Маглов то же самое, что и с очками? Самонагревающиеся чашки для юных ведьм и волшебников, которым еще не разрешено пользоваться магией, ручки и карандаши с саморазмножающимися чернилами, чтобы избавиться от этих надоедливых перьев и бутылочек с чернилами, и все такое прочее. Если бы мы могли держать их подальше от Маглов, может быть, наложили бы на них чары, чтобы только волшебники могли пользоваться специальными функциями, мы бы даже не нарушали правила Министерства и Статут секретности", - предложил он, с трудом сдерживая волнение от этой идеи.

"Это было бы здорово", - ответила его девушка, не менее воодушевленная. "Если мы начнем с этого, а потом расширим наш каталог, мы даже сможем заставить какую-нибудь электронику работать с магией. Мы получим деньги и влияние, которые сможем использовать для улучшения общества и изменения умов, хотя бы понемногу.

<http://tl.rulate.ru/book/113770/4299383>